

Н.Н. Оглоблин

**Обозрение документов Чарондской земской
избы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Оглоблин**
Обозрение документов Чарондской земской избы / Н.Н. Оглоблин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 56 с.

ISBN 978-5-458-00171-7

К истории крестьянских общин в XVII веке.

ISBN 978-5-458-00171-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБОЗРѢНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ ЧАРОНДСКОЙ ЗЕМСКОЙ ИЗБЫ.

(Къ исторіи крестьянскихъ общинъ въ XVII вѣкѣ).

Наша историческая литература не богата матеріалами по внутренней исторіи крестьянскаго „міра“ и особенно такими, которые оставлены самими крестьянскими общинами: дѣлопроизводство послѣднихъ почти безслѣдно исчезло, а уцѣлѣвшіе отрывочные образцы его можно насчитывать десятками. Тѣмъ большую цѣнность пріобрѣтаетъ сохранившееся по какой-то счастливой случайности среди столбцовъ Сибирскаго приказа (въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи), но совершенно чуждое послѣднему—собраніе около 250 документовъ *земской избы* посада (назывался и городомъ) *Чаронды*¹⁾ и его „округи“, въ составъ которой входило нѣсколько десятковъ волостей Чарондскаго уѣзда. Этотъ сборникъ земскихъ документовъ (столбецъ № 622), очень цѣнныхъ для характеристики жизни и внутреннихъ распоряжковъ крестьянскаго „міра“, относится къ 1662 и 1663 годамъ (и отчасти къ 1660—1661 гг.), Многие документы оказываются неизвѣстными доселѣ и единственными представителями мірскихъ актовъ XVII вѣка, а все вообще собраніе содержитъ массу данныхъ для обрисовки многихъ сторонъ дѣятельности Чарондской земской избы. Вообще, столбецъ № 622 заслуживаетъ полнаго изданія и тѣмъ болѣе, что отъ времени онъ приходитъ въ ветхость, листы расклеились, и не пагинированы, документы разбиты и перепутаны. Но пока мы дождемся изданія этихъ любопытныхъ актовъ, не лишнимъ будетъ и сдѣланное мною обозрѣніе ихъ.

На заглавномъ листѣ столбца № 622 находится помѣта: „*Денеж-*

¹⁾ Нынѣ село Ыризовскаго уѣзда, Новгородской губерніи, при озерѣ Воже или Чарондскомъ.

ною стола", то-есть, Новгородскаго или Разряднаго приказовъ. Денежные столы были и въ другихъ приказахъ, но посадь Чаронда могъ принадлежать къ области указанныхъ двухъ приказовъ, скорѣе всего Новгородскаго. Можетъ быть, документы были представлены въ послѣдній приказъ въ качествѣ приложений къ финансовому отчету Чарондской земской избы за 1662—1663 годы.

Но возможно и другое предположеніе. Значительная часть чарондскихъ документовъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ Чарондскому воеводѣ того времени—Тимоею Осиповичу *Челищеву*. Не производилось ли въ Разрядѣ какое либо „розыскное дѣло“ объ этомъ воеводѣ и, можетъ быть, даже по челобитьямъ на него крестьянскаго „мира“? Возможно, ибо Т. О. Челищевъ слишкомъ часто фигурируетъ въ чарондскихъ „мирскихъ приговорахъ“ въ роли большаго охотника до мирскихъ подношеній „въ почестъ“...

Съ другой стороны, Т. О. Челищевъ могъ быть родственникомъ Федора и Василя Максимовичей Челищевыхъ и быть прикосновеннымъ къ какому-то сыску о нихъ, несомнѣнно производившемуся въ Рязрядномъ приказѣ около 1674 года и раньше ¹⁾. Могло быть у Т. О. Челищева отношеніе и къ сибирскому воеводѣ (въ Туринскѣ и Илимскѣ) Богдану Аениногеновичу Челищеву, о злоупотребленіяхъ котораго сохранились въ Сибирскомъ приказѣ два сыскныхъ дѣла конца XVII вѣка ²⁾.

Нижеслѣдующее обзорѣніе рассматриваетъ документы Чарондской земской избы въ 8 группахъ: 1) „мирскіе приговоры“, 2) „разводы“, 3) „мирскія челобитнія“, 4) „челобитнія миру“, 5) „памяти“, 6) „мирскія кабалы“, 7) „мирская счетная роспись“, 8) „отписи“. Послѣдній отдѣлъ самый многочисленный (болѣе 200 документовъ) и очень цѣнный въ бытовомъ отношеніи, но по размѣрамъ это самые мелкіе документы—въ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ склейки и меньше, рѣдко больше. Самые крупныя документы—„разводы“ въ 15—20 и болѣе склеекъ.

I.

„Мирскіе приговоры“.

Въ главѣ документовъ Чарондской земской избы слѣдуетъ поставить „мирскіе приговоры“, равные по ихъ доминирующему значенію

¹⁾ См. мое „Обозр. столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа“, I, 269, 271.

²⁾ Ibid., I, 365, 367.

другимъ „приговорами“ XVII вѣка — царскимъ, боярской думы, московскихъ приказовъ, воеводскихъ избъ и проч. Къ сожалѣнію, „приговоры“ Чарондскаго міра сохранились всего въ количествѣ 6 — два за 1662 годъ и четыре за 1663 года.

Правда, характеръ приговоровъ носятъ и документы второй группы — „розводы“, но въ виду ихъ спеціальнаго значенія о нихъ слѣдуетъ говорить отдѣльно. „Приговоры“ же въ собственномъ смыслѣ, приближаясь по формѣ къ „розводамъ“, рѣзко отличаются отъ нихъ по содержанию. Притомъ, „розводы“ обязательно такъ и называются въ самомъ текстѣ этихъ документовъ. Въ текстѣ же „приговоровъ“, какъ и въ рукоприкладствахъ на нихъ, эти документы всегда называются именно „приговорами“, а въ другихъ земскихъ документахъ при ссылкѣ на эти приговоры прибавляется эпитетъ — „мірскіе приговоры“. Очевидно, если практика мірскаго дѣлопроизводства строго различала „мірскіе приговоры“ отъ „розводовъ“, то того же различія должны и мы придерживаться.

Мірскіе приговоры носятъ характеръ протоколовъ *мірскихъ сходокъ*, собиравшихся для обсужденія разныхъ дѣлъ Чарондскаго міра. Конечно, терминъ „протоколъ“ нельзя принимать въ его современномъ смыслѣ: въ мірскихъ приговорахъ мы не найдемъ ни преній членовъ сходки по поводу обсуждавшихся дѣлъ, ни другихъ подробностей сходки. Эти приговоры излагаютъ собственно результаты сходки, или краткое резюме дѣятельности собранія. Характеръ протокола особенно придаютъ обязательные въ приговорахъ именные перечни *присутствовавшихъ* на сходкѣ лицъ (въ началѣ текста) и ихъ рукоприкладства (на оборотной сторонѣ текста).

Эти именные перечни членовъ сходки очень цѣнны для опредѣленія состава мірскихъ сходокъ Чарондской округи. Въ одномъ приговорѣ (6-го декабря 1662 г.) указанъ *предсѣдатель* сходки — „Чарондскаго посаду *земской судейки* Василей Дмитреевъ“. Въ остальныхъ приговорахъ эта подробность не отмѣчается: документы начинаются перечнемъ присутствовавшихъ на сходкѣ волостныхъ старостъ, но кто изъ нихъ былъ предсѣдателемъ — остается неизвѣстнымъ. Впрочемъ не будетъ казаться ошибкою признать, что за отсутствіемъ *земскаго судейки* предсѣдательство на мірскихъ сходкахъ принадлежало старостѣ Коротецкой волости, такъ какъ именно этотъ староста всегда фигурируетъ во главѣ перечня волостныхъ старостъ.

Но во всякомъ случаѣ предсѣдателемъ сходки не могъ быть глава Чарондскаго міра — „*земской округской староста*“ (въ 1662 году это

былъ Степанъ Авакумовъ, а въ 1663 году Никифоръ Тимоѣевъ, „прозвище *Бекетъ*“). Нигдѣ въ приговорахъ ни С. Авакумовъ, ни Н. Тимоѣевъ не стоятъ во главѣ перечня членовъ сходки и вообще ихъ имена отсутствуютъ въ этомъ перечнѣ. Съ другой стороны, всѣ приговоры представляютъ приказы отъ имени міра своему исполнительному органу—земскому окрускому старостѣ: вездѣ говорится, что члены сходки „приговорили есми и *всѣмъ* земскому окрускому старостѣ“ исполнить такія-то рѣшенія міра. Несомнѣнно, что земскій староста обязательно присутствовалъ на сходкахъ, докладывалъ міру текущія дѣла, давалъ по нимъ объясненія, участвовалъ въ преніяхъ, но руководящая роль принадлежала не ему, какъ исполнительному органу міра, но земскому судейкѣ, или одному изъ волостныхъ старостъ.

Послѣдніе были обязательными членами мірскихъ сходокъ, но никогда не являлись въ полномъ составѣ, что объясняется неудобствомъ географическаго положенія Чаронды и отдаленностью селеній отъ своего посада. Чаронда лежитъ въ болотистой мѣстности и доступъ къ ней и теперь не легокъ, а въ XVII вѣкѣ при ея примитивныхъ „путяхъ сообщенія“ былъ гораздо затруднительнѣе. И теперь около Чаронды нѣтъ селеній ближе 10—15 верстъ и больше (къ югу до 40 верстъ). Притомъ, многія волости лежали за озеромъ Воже (или Чарондскимъ), а переплыть это значительное озеро (болѣе 50 верстъ въ длину и около 5—15 верстъ въ ширину) не всегда было удобно и возможно, объѣздной же путь былъ слишкомъ длиненъ. Все это нужно имѣть въ виду, чтобы не винить чарондцевъ въ индифферентизмъ къ своимъ мірскимъ дѣламъ.

Установить точную цифру волостей Чарондской округи, то-есть, количество обязательныхъ членовъ мірскихъ сходокъ, невозможно по разсматриваемымъ документамъ, въ виду ихъ ветхости, разбитаго состоянія и перепутанности. Въ „разводахъ“ дается полный перечень волостей, но именно разводы всего болѣе и разбиты, и разобраться въ нихъ съумѣетъ развѣ глубокій знатокъ мѣстности. При моихъ попыткахъ установить количество волостей—въ одномъ разводѣ могъ подсчитать болѣе 80 волостей, въ другомъ болѣе 40 и т. д. Рѣдкія волости состояли изъ нѣсколькихъ селеній, большинство же только изъ одного—двухъ селеній. Притомъ же, всѣ большія волости дѣлились на „приходы“, и каждый приходъ имѣлъ отдѣльнаго старосту, а общаго волостнаго старосты уже не было въ такихъ волостяхъ. Напримѣръ, въ Вещезерской волости было 4 прихода (Пречистовскій,

Рождественскій, Пётровскій и Воскресенскій) и четыре старосты въ волостяхъ Ротковской и Кемской — Шангѣ по 2 прихода, съ 2 старостами и т. д. Все это увеличиваетъ трудность подсчета волостныхъ старость.

Во всякомъ случаѣ, судя по приговорамъ и розводамъ, приходится сказать, что никогда волостные старосты не собирались на мірскія сходки въ полномъ составѣ. Самую высшую цифру наличныхъ старость указываетъ одинъ „розводъ“ (31-го мая 1668 г.), когда собралось ихъ 29 человекъ. Но что это были не всѣ старосты округа, ясно отмѣчаетъ „розводъ“, когда послѣ перечня наличныхъ старость прибавляетъ— „и всѣ волостные старосты“ приговорили то-то. Что въ приговорахъ и розводахъ перечислялись только наличные на сходкѣ старосты, это подтверждаетъ какъ обязательная во всѣхъ этихъ документахъ фраза о „всѣхъ волостныхъ старостахъ“, такъ и слѣдующее обстоятельство: въ приговорѣ 11-го января 1668 года среди именнаго перечня присутствовавшихъ старость встрѣчаемъ около нѣкоторыхъ волостей *пробѣлы* — отсутствіе именъ старость. Очевидно, эти старосты ожидалась на сходкѣ 11-го января, обѣщали на ней присутствовать, но почему-то не явились. А „земскій дьячекъ“, подготавливая протоколъ сходки, заранѣе написалъ обычное начало „приговора“ и внесъ въ него перечень волостей, старосты которыхъ ожидалась на сходкѣ, но именъ старость онъ заранѣе не вписывалъ, ожидая ихъ появленія. Такимъ образомъ около нѣкоторыхъ волостей и оказались пробѣлы.

На сходкахъ, составившихъ мірскіе приговоры, количество наличныхъ старость сильно колеблется: ихъ собиралось отъ 9 до 25 человекъ. Любопытно, что самое скромное количество ихъ (9 человекъ) собралось на очень важной сходкѣ 26-го іюня 1468 года, обсуждавшей вопросъ о посылкѣ въ Москву „мірскихъ челобитчиковъ“. Но слабое участіе старость въ этой сходкѣ объясняется, очевидно, присутствіемъ на ней особыхъ депутатовъ отъ волостей — „выборныхъ людей“. Разъ извѣстная волость была представлена своими выборными людьми, староста той волости могъ и не присутствовать на этой сходкѣ.

Приговоръ 24-го іюня не говоритъ, сколько и кого именно волости послали „выборными людьми“ на мірскую сходку. Вообще, этотъ приговоръ самый краткій изъ всѣхъ сохранившихся, какъ составленный, очевидно, на скорую руку. Но участіе выборныхъ намъ извѣстно по другому приговору—6-го декабря 1662 года, гдѣ находимъ имен-

ной переченьъ выборныхъ людей. Участіе послѣднихъ въ этой сходкѣ также вызвало необходимою для Чарондскаго міра вступить въ сношенія съ Москвою, что всегда вызывало очень чувствительныя для міра расходы, какихъ не имѣлъ права утвердить обычный составъ сходокъ изъ однихъ волостныхъ старостъ. На сходкѣ 6-го декабря, предсѣдателемъ которой былъ вышеупомянутый „земскій судейка“ Чарондской округи, рѣчь шла о посылкѣ въ Москву „мірской рыбы“ для поднесенія ея „въ почестъ“ боярину Семену Лукьяновичу *Стрешневу* и какимъ-то (именъ нѣтъ) „дьякомъ подьячимъ“ московскихъ приказовъ (вѣроятно, Новгородскаго). Было ли у міра какое дѣло къ С. Л. Стрешневу, или не былъ ли бояринъ мѣстнымъ вотчинникомъ и помѣщикомъ—изъ документовъ не видно, но несомнѣнно, что тутъ были какія-то особенныя отношенія. Въ январѣ 1663 года пріѣзжалъ въ Чаронду по какимъ-то дѣламъ „заказчикъ“ отъ того же боярина С. Л. Стрешнева, и миръ (см. приговоръ 11-го января) не мало на него израсходовался.

На сходку 6-го декабря 1662 года прибыли — „земской судейка Василей Дмитреевъ, Чарондской округи всѣхъ волостей волостные старосты и *выборные люди*—Коротецкой (волости) Олферъ Ильинъ (староста), *выборные* Андрей Васильевъ, Михаилъ Власовъ, Шанги-Бодуновы Прокопей Парфеновъ (староста), *выборной* Прокопей Ѳомиинъ, Коннобойской—Олферъ Евдокимовъ, *выборной* Илья Антоновъ“, отъ волостей Мунской и Роскомской по 1 старостѣ и 1 выборному, отъ 2-хъ приходовъ волости Шанги-Кемской также по 1 старостѣ и 1 выборному и т. д. отъ большинства волостей и приходовъ, только отъ немногихъ, болѣе крупныхъ волостей пришло съ старостою по 2 выборныхъ.

Такъ какъ въ приговорѣ 24-го іюня 1663 года нѣтъ именъ выборныхъ людей, то нельзя рѣшить вопроса: тѣ ли это были выборные, какіе участвовали въ сходкѣ 6-го декабря 1662 года, или другіе? то-есть, избирались ли выборные люди на извѣстный срокъ, подобно волостнымъ старостамъ, или на каждую сходку отдѣльно? Но вѣроятнѣе послѣднее предположеніе, такъ какъ сходки съ выборными людьми были очень рѣдки.

На всѣхъ сходкахъ — какъ съ выборными людьми, такъ и съ одними волостными старостами—мірскіе приговоры постановлялись не отъ имени этихъ излюбленныхъ людей міра, но обязательно отъ имени всего міра—„во *всѣхъ крестьянъ мѣсто*“.

Приговоры скрѣплялись рукоприкладствами наличныхъ членовъ мірской сходки, за безграмотныхъ подписывались грамотные. Про-

центъ послѣднихъ довольно великъ для крестьянской общины такого медвѣжьяго угла XVII вѣка: такъ, на приговорѣ 7-го марта 1663 года изъ 26 старостъ оказались грамотными и подписались за себя и за остальныхъ 7 человекъ. Нѣкоторые рукоприкладства писаны бойкою и правильною скорописью, то-есть, людьми, для которыхъ писью было „за обычай“.

Всѣ приговоры, какъ и „розводы“, и большинство другихъ документовъ чарондскаго міра, составлены и написаны „земскимъ дьячкомъ“ Иваномъ Ермолаевымъ.

Каждый изъ 6 сохранившихся приговоровъ говорить о нѣсколькихъ дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ на мірскихъ сходкахъ. Если судить по этимъ приговорамъ и по большинству остальныхъ чарондскихъ документовъ, то главная дѣятельность чарондскаго міра заключалась именно въ неустанныхъ заботахъ о пресловутомъ „воеводскомъ кормленіи“... Главный предметъ обсуждения на всѣхъ 6 мірскихъ сходкахъ и главное содержаніе приговоровъ міра—смета предстоящихъ расходовъ, или утвержденіе экстренно произведенныхъ „окрускимъ земскимъ старостою“ расходовъ не только на воеводу и подьячихъ воеводской извы, но и на семью воеводы и на его дворцовую челядь... даже такое чисто мірское дѣло, какъ обсуждавшаяся на сходкѣ 24-го июня 1663 года отправка „мірскихъ челобитчиковъ“ въ Москву—и это дѣло неизбежно связалось съ кормленіемъ воеводы Т. О. Челищева: постановивши израсходовать на мірскихъ челобитчиковъ 100 р., міръ вынужденъ былъ такую же крупную для того времени сумму и еще съ прибавкою коровы (цѣною въ 28 р.) отдать „въ почесть“ воеводѣ... Связь между этими двумя постановленіями міра очевидна: воевода не отпустилъ бы въ Москву мірскихъ челобитчиковъ безъ внушительнаго подарка отъ міра. Конечно, воевода сильно рисковалъ, что въ числѣ разныхъ „мірскихъ нуждъ“ Чаронды челобитчики могутъ представить и такую свою нужду, какъ необходимость освобожденія міра отъ воеводы съ сильно развитымъ аппетитомъ на счетъ „мірскихъ денегъ“... За этотъ-то рискъ воевода и получилъ съ міра такую крупную взятку.

Но Челищевъ вообще не церемонился съ міромъ и щедро черпалъ изъ его казны то деньги, то разные припасы, подъ различными наименованіями („въ почесть“, „на поклонъ“, „на столъ“ и пр.) и предложениями, а часто и безъ всякихъ предлоговъ. Ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ мірскихъ подношеній не только воеводѣ, но и его „боярину“ („Пелагеѣ Никитичнѣ“), „сыну воеводскому“, „дочерямъ

воеводскимъ", его племянникамъ, затѣмъ дворовымъ людямъ воеводы—его „дворянамъ съ дворянками“, какимъ-то „верховымъ робятамъ“ и т. д. Очевидно, Челышевъ жилъ на широкую ногу и держалъ большую дворню, также кормившуюся на счетъ міра.

Подношенія дѣлались не только въ общіе праздники—церковные и гражданскіе (въ царскіе „ангелы“, „на новый годъ“ и пр.), но и въ семейные праздники Челышевыхъ—„на именины“ его жены, дочерей и пр. Вообще, міръ обязательно принималъ участіе, конечно, только подношеніями, во всѣхъ событіяхъ жизни Челышевыхъ, на примѣръ: въ мартѣ 1663 года пріѣхали къ воеводѣ погостить два его племянника, и Чарондскій міръ сейчасъ же поднесъ имъ „на пріѣздъ хлѣбъ“ въ 25 алтынъ, да деньгами 23 алтына съ 2 деньгами... Подношенія принимались, вѣрнѣе требовались не только въ праздники, но и въ будни, то-есть, когда вздумается или понадобятся воеводѣ деньги или съѣстные припасы. Очень характерна въ этомъ отношеніи одна запись приговора 6-го декабря 1662 года: міръ постановилъ на этотъ Николинъ день поднести воеводѣ свѣжей рыбы на 60 алтынъ. женѣ его 1 рубль и старшему подьячему Ѳедору Брянцову 1 рубль, „да послѣ Николина дни *на другой день*“ дать воеводѣ рыбы на 10 рублей, его женѣ деньгами 10 рублей и т. д. Словомъ, будни оказались убыточнѣе праздника... О размѣрѣ всѣхъ этихъ подношеній будетъ сказано ниже—въ детальномъ обзорѣ приговоровъ.

Воеводская семья такъ жестоко обирала мірскую казну, что на долю подьячихъ оставались крохи. Еще сравнительно достаточно получалъ отъ міра „старой подьячій“ Ѳ. Брянцевъ, имѣвшій, кромѣ того, привилегію требовать подношеній для своего сына (не подьячаго) и на свои семейные праздники, но остальные 2 подьячихъ этой привилегіей не пользовались, а на свою долю получали обычныхъ даровъ много меньше Брянцева.

Если затѣмъ исключить вышеупомянутыя постановленія міра о расходахъ по сношеніямъ общины съ Москвою (о посылкѣ мірскихъ челобитчиковъ, объ отправкѣ рыбы боярину С. Л. Стрешневу и московскимъ дьякамъ съ подьячими, о расходахъ на пріѣзжаго „заказчика“ боярина Стрешнева), то въ „мірскихъ приговорахъ“ найдемъ всего 2 постановленія по мірскимъ дѣламъ, не связаннымъ съ „кормилцами“ воеводѣ и Москвы: одно (въ приговорѣ 7-го марта 1663 г.) говоритъ о расходѣ на какого-то „мірскаго посольщика“ (куда и зачѣмъ—неизвѣстно), другое (въ приговорѣ 6-го декабря 1662 г.) о датѣ денежной „подмоги“ мірскимъ „хлѣбнымъ цѣловальникамъ“.

Конечно, не въ этихъ отрывочныхъ постановленіяхъ и не въ массѣ постановленій на счетъ воеводскаго и остальныхъ „кормленій“ выражалась вся сущность жизни Чарондской крестьянской общины. Съ другими сторонами дѣятельности какъ всего „міра“ вообще, такъ и его исполнительныхъ органовъ—„земской избы“ и „земскаго округа старосты“ съ товарищи („земскими цѣловальниками“, „земскимъ дьячкомъ“ и др.)—познакомимся отчасти изъ остальныхъ сохранившихся документовъ Чарондскаго міра.

Перехожу къ обзорнію всѣхъ 6 „мірскихъ приговоровъ“ въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, выбирая изъ нихъ все существенное содержаніе и отбрасывая второстепенныя подробности.

1) Приговоръ 27-го августа 1662 года выписываю для примѣра цѣликомъ (кромѣ ветхихъ, попорченныхъ и вырванныхъ мѣстъ):

„170 году, августа въ 27 день, Чаронской округа всѣхъ волостей волостные старосты—Коротецкой (волости) Илья Ивановъ, Шанги-Бодуновы Прокопей Парфеньевъ... (вырвано) ... и всѣ волостные старосты во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чаронской округа *приговорили* семи и велѣли земскому округному старостѣ Никифору Тимофееву *дати еъ почесть* воеводѣ Тимофею Осиповичу Челищеву, за *солодъ* и за *хмѣль* 8 рублей, да емужъ воеводѣ дати въ почесть нашихъ мірскихъ денегъ 40 *рублевъ*, да *сыну* его дати 1½, рубль, да *дворянамъ* его дати 16 алтынъ 4 деньги. Да Чаронской приказной избы *подъячимъ*—Федору Викулову Брянцову дати въ почесть пол-туши мяса говядины, да емужъ дати денегъ 3 р., да *сыну* его 2 р., да *подъячему* Данилу Никитину сыну Кунашеву дати въ почесть четверть мяса говядины, да емужъ дати 3 р. денегъ, да *подъчему* Михайлу Никитину дати 2 р. денегъ, да четверть мяса говядины. А куплено все то мясо, что дано чаронскимъ *подъячимъ*, у чаронца у Никифора Селуянова, цѣны дано 5 р.—Да мы жъ волостные старосты *приговорили* и велѣли земскому округному старостѣ Н. Тимофееву, *на поклонъ въ новой юдѣ...*“ (вырвано) *отнести* воеводѣ Челищеву „*хлѣбъ*, цѣна рубль, да... денегъ“, да сыну воеводы гривну, воеводскимъ „дворянамъ“ гривну, *подъячимъ* Д. Никитину 5 алтынъ и М. Никитину гривну.—„Да мы жъ волостные старосты *приговорили*: дати воеводѣ *на праздники*— на Семень день, на Рождество Богородицы, на Златоустовъ день, на Николинъ день, на Дмитреевъ день,—на всѣ тѣ праздники нести по полтинѣ на день, всего 2 р. съ полтиною.— Въ томъ ему старостѣ и приговоръ дали. А *приговоръ* всѣ волостные старосты велѣли написать земскому дьячку Иванку Ермолаеву“.

2) Начало приговора 6-го декабря 1662 года, съ участіемъ „выборныхъ людей“ отъ волостей, приведено выше. Дальнѣйшее изложе- ніе этого приговора: „земскій судейка“, волостные старосты и вы- борные люди „приговорили еси и велѣли земскому округскому ста- ростѣ Никифору Тимофееву дати въ почесть“ воеводѣ Челищеву „на праздникъ на *Николинъ* осенней“ свѣжей рыбы на 60 алтынъ, „да боярину его дати рубль“, подъячему Ѳедору Викулову (Брянцеву) 1 р., „да послѣ Николина дни на *другой день*“ дати воеводѣ свѣ- жей рыбы на 10 р., подъячимъ Брянцеву и Д. Кунашеву рыбы на 6 р., „да бояринѣ Пелагеи Никитишнѣ дати впочестъ 10 р.“, „*сыну* воевоцкому“ 2 р., „*дочерямъ* воевоцкимъ“ 4 р., „дворяномъ съ дво- рянками“ 2 р., „верховымъ робятамъ“ 2 гривны.—Воеводѣ на *Рождество* Христово дати „*тушу* мяса говядины“ въ 16 р., подъячему Брянцеву „*стля* мяса говядины“ въ 6 р., воеводѣ „рыбу свѣжую *нелму*“ на 8 р. („куплена рыба у округского старосты у Никифора“), да подъячему Д. Кунашеву деньгами 6 р.—„Да мы же, волостные старосты и выборные люди, приговорили“ и велѣли земскому старостѣ „купить *рыбы* свѣжіе щукъ и лещей и судаковъ и окуней *три еза*, и послать та рыба къ Москвѣ впочестъ боярину Семену Лукьяновичу *Стрешинову*, да *дьякомъ* и *подъячимъ*“. Стоимость рыбы не опредѣ- лена, а велѣно земскому старостѣ „имать отписи“ у продавцовъ. „а по тѣмъ отписямъ деньги ему старостѣ въ расходъ на счетъ власть“ (см. VIII главу). Но другіе расходы на московскую посылку точно опредѣлены: „да *выборнымъ* людямъ Ивану Кѣминну съ товарищи тро- нимъ человекамъ дати на 2 мѣсяца *60 рублевъ*“, да имъ же на под- воду 20 р. и „на издержку“ 10 р. Кромѣ того: чарондцамъ Петру Зобову и Ивану Соломѣ, за 3 подводы до Москвы „подъ мирскою ры- бою“ дати 85 р. съ полтнюю.—„*Хлебнымъ цѣловальникамъ*“ Савину Михайлову съ товарищи „на подмогу подъ платежные отписи дати въ издержку“ 20 р.

3) Приговоръ 11 января 1668 г.: старосты волостей Коротецкой Михайлъ Власовъ, Мунской Кипріанъ Павловъ, Роскомской Харитонъ Васильевъ, Вещезерской волости Пречистовскаго прихода Еремѣй Ивановъ, той же волости Петровскаго прихода Иванъ Ѳедоровъ, Ро- ждественскаго прихода Роспута Ильинъ и Воскресенскаго прихода Ѳе- доръ Акинфеевъ, Ченецкой волости Томило Игнатъевъ и другіе при- сутствовавшіе на мирской сходкѣ старосты (именно здѣсь, около нѣ- которыхъ волостей встрѣчаются пробѣлы—нѣтъ именъ ожидавшихся на сходкѣ старостъ) и „всѣ волостные старосты во всѣхъ крестьянъ